

МАРК-АНТУАН ЖЮЛЬЕН И ВЫБОРЫ VI ГОДА

В.А. Погосян

Памяти моего учителя В.М. Далина

Видный политический деятель, писатель и публицист рубежа XVIII-XIX вв. Марк-Антуан Жюльен (1775-1848), известный в истории под именем «Жюльена из Парижа», активно участвовал в политической жизни Франции в годы якобинской диктатуры, при Термидоре и Директории, оставил глубокий след во французской общественной мысли XIX столетия. Немногим довелось прожить столь долгую жизнь в ту переломную эпоху, насыщенную бурными катаклизмами.

Деятельность Жюльена привлекала внимание многих исследователей из разных стран. Историки, занимавшиеся революционной эпохой, изучали не только его политическую деятельность¹, но и стремились проследить его идейную эволюцию². Лучше всего освещена его деятельность за первое революционное пятилетие, особенно – миссия в Бордо 1793-1794 гг. О последующих годах жизни Жюльена писали реже. Это объяснялось тем, что зарубежные исследователи долгое время не имели доступа к материалам его личного архива, хранящегося в бывшем Институте марксизма-ленинизма (ныне Российский государственный архив социально-политической истории)³.

Варужан Арамаздович Погосян — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной Академии наук Армении.

Настоящая статья была впервые опубликована по-французски (см.: ANRF. 1997. № 308. P. 305-320). На русском языке выходит с небольшими дополнениями.

1 См. например: *Lacape H.* Notice sur Marc-Antoine Jullien (de Paris). Bordeaux, 1958 ; *Gascar P.* L'ombre de Robespierre. P., 1979 ; *Palmer R.R.* From Jacobin to Liberal. Marc-Antoine Jullien de Paris 1775-1848. Princeton, 1993; *Pancera C.* Una vita tra politica e pedagogia. Marc-Antoine Jullien de Paris (1775-1848). Fasano, 1994; Marc-Antoine Jullien. Segretario Generale della Repubblica Napoletana. Lettere e documenti. Napoli / A curia di M. Battaglini. Napoli, 1997.

2 *Levy-Schneider L.* L'état d'esprit de Jullien de Paris // La Révolution française. 1912. T. 62 ; *Goetz H.* Marc-Antoine Jullien de Paris (1775-1848). L'évolution spirituelle d'un révolutionnaire. P., 1962.

3 Первые работы западных историков с частичным использованием материалов московского

Эти лакуны в изучении биографии Жюльена отчасти были заполнены благодаря усилиям отечественных исследователей. Выдающийся историк Французской революции В.М. Далин первым тщательно изучил архив Жюльена и в 1961 г. опубликовал обстоятельное исследование о его деятельности с 9 термидора по 18 брюмера⁴. Тем самым были открыты совершенно неизвестные страницы биографии этого персонажа и введены в научный оборот новые данные, позволившие судить о его идейной эволюции. На материалах этого архива основаны статья Е.В. Киселевой и публикация Д.Ю. Бовыкина о миссии Жюльена в Бордо⁵.

Академик АН АрмССР А.Р. Иоаннисян на материалах Национального архива и Национальной библиотеки Франции исследовал деятельность Жюльена в годы Реставрации, его участие во французском оуэнистском движении 1820-х гг. и связи с социалистами-утопистами, в частности с Ж. Реем⁶.

Вместе с тем, в биографии Жюльена имеется немало и слабоизученных страниц, в частности, его политическая позиция накануне выборов депутатов Законодательного корпуса в VI году (1798 г.) Республики. К этому сюжету я и обращусь далее.

В архиве Жюльена сохранился составленный им незадолго до голосования список кандидатов в депутаты, два предварительных варианта того же списка, а также многие другие записи и черновые наброски, относящиеся к тем выборам. Эти документы позволяют судить о политических воззрениях Жюльена той поры, о переменах в его позиции накануне выборов и о настроениях определенной части революционеров после переворота 18 фрюктидора V года (4 сентября 1797 г.). Впервые указанный список исследовал В.М. Далин, под заботливым руко-

---

архива Жюльена появились лишь в 1990-х годах: *De Vargas P. L'héritage de Marc-Antoine Jullien, de Paris à Moscou // AHRF. 1995. N 301; Di Rienzo E. Néo-jacobinisme et question italienne à travers les manuscrits de Marc-Antoine Jullien de Paris // AHRF. 1998. N 313.*

4 Далин В.М. Марк-Антуан Жюльен после 9 термидора // ФЕ 1959. М., 1961; Перепечатано в кн.: Далин В.М. Люди и идеи. Из истории революционного и социалистического движения во Франции. М., 1970. Пер. на франц. яз.: *Dalin V.M. Marc-Antoine Jullien après le 9 thermidor // Hommes et idées. Moscou, 1983. P. 22-83.*

5 Киселева Е.В. О миссии Жюльена в Бордо (1794 г.) // ФЕ 1972. М., 1974; Бовыкин Д.Ю. Доклад Комитету общественного спасения (миссия М.-А. Жюльена в Бордо) // Европа. Международный альманах. Вып. 2. Тюмень, 2002.

6 Иоаннисян А.Р. К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия. М., 1981. С. 92-97.

водством которого автору этих строк посчастливилось работать долгие годы. Он-то и обратил мое внимание в конце 1970-х гг. на важность изучения данного источника и сопутствующих ему документов.

* * *

Марк-Антуан Жюльен родился в семье литератора Марка-Антуана «Жюльена из Дромы», будущего члена Законодательного собрания и Конвента, проголосовавшего за смертный приговор Людовику XVI⁷. Отец во многом повлиял на выбор профессии Жюльеном-младшим. Став журналистом и публицистом, тот рано включился в орбиту политической борьбы. Ему было 14 лет, когда грянула революция. Уже вечером 14 июля он распространял на улицах Парижа составленную им самим листовку: «Недостаточно ниспровергнуть Бастилию, необходимо ниспровергнуть трон».

Молодой Жюльен рано примкнул к якобинцам и до 9 термидора оставался верным приверженцем Робеспьера⁸. Он лично знал Неподкупного и находился с ним в тесных отношениях, обращаясь к нему даже в служебной переписке «мой хороший друг»⁹. В 1793-1794 гг. Жюльен выполнял ответственные поручения Комитета общественного спасения в армии Восточных Пиреней, затем в северо-западных и юго-западных департаментах¹⁰.

После падения якобинцев в жизни Жюльена наступил сложный период политических исканий, новых надежд, утраченных иллюзий и горьких разочарований. Рассматривая революцию как войну «не на жизнь, а на смерть между патрициями и плебеями, между богатыми и бедными»¹¹, и сам будучи ранее активным участником этой борьбы, Жюльен при Термидоре и Директории постепенно отходит от революционной деятельности, хотя и продолжает размышлять о путях предотвращения краха республики. К решению этой сложной задачи он, вче-

---

7 Opinion de Marc-Antoine Jullien, député de la Drôme, sur le jugement de Louis XVI. P., [1792].

8 Погосян В.А. Марк-Антуан Жюльен // ВИ. 1989. № 11. С. 144-145.

9 См. донесения Жюльена Робеспьеру в сб.: Une mission en Vendée 1793 / Notes recueillies par E.Lockroy. P., 1893. P. 23, 143, 209, 215, 219, 225, 230.

10 Киселева Е.В. Указ. соч.; Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М., 1978. С. 386-387.

11 Далин В.М. Люди и идеи. С. 43.

рашняя «тень Робеспьера»¹², подходит, по мнению В.М. Далина, как «мелкобуржуазный демократ»¹³.

В поисках опоры для республики Жюльен сперва считал необходимым сплочение народа вокруг термидорианского Конвента, затем примкнул к Бабёфу, но не надолго, ибо, как отмечал В.М. Далин, коммунистическая программа Бабёфа была для него неприемлема¹⁴. После отхода от Бабёфа Жюльен счел армию новой опорой для республики. В 1797 г. он поступил на службу в Итальянскую армию генерала Бонапарта, поручившего ему редактировать газету *Courrier de l'armée d'Italie*. На этом посту Жюльен проявил себя как пылкий республиканец. Воодушевленный основанием в октябре 1797 г. Цизальпийской республики, он видел в ней основу будущего объединенного итальянского государства¹⁵. Однако вскоре выяснилось, что линия Бонапарта отнюдь не соответствовала устремлениям Жюльена, который вскоре ушел из газеты из-за разногласий с главнокомандующим.

Жюльен вернулся в Париж накануне важных политических событий: в начале 1798 г. Директория готовилась к проведению очередных выборов в Законодательный корпус. Предстояло избрать 437 депутатов: к одной трети состава законодательной власти, подлежащей ежегодному переизбранию, добавлялось число депутатов, изгнанных во фрюктидоре V года¹⁶.

После переворота 18 фрюктидора во Франции усилилось демократическое брожение. В стране, как отмечал А. Собоуль, «действительно развернулась *неоякобинская* пропаганда, в частности, посредством конституционных клубов»¹⁷. В этой атмосфере Директория отправила для организации «правильных выборов» во многие департаменты своих комиссаров, которым предстояло следить за колебаниями общественного мнения накануне выборов и при необходимости оказывать на него воздействие. Комиссары имели при себе списки кандидатов в депутаты

---

12 *Gascar P.* Op. cit.

13 *Далин В.М.* Указ. соч. С. 43.

14 Там же. С. 59. См. также: *Иоаннисян А.П.* Указ. соч. С. 92.

15 См. об этом: *De Vargas P.* Op. cit. P. 422; *Di Rienzo E.* Op. cit. P. 496.

16 *Meunier A.* Les coup-d'États du Directoire. P., 1927. T. 2. P. 40 ; *Suratteau J.-R.* Les élections de l'an VI et le coup-d'État du 22 floréal. P., 1971. P. 57, 71.

17 *Собоуль А.* Первая республика. М., 1974. С. 269. Курсив Собоуля. О деятельности клубов см.: *Woloch I.* Jacobin Legacy. The Democratic Movement under the Directory. Princeton, 1970. P. 83-148.

по каждому департаменту и должны были, не жалея звонкой монеты, добиться избрания указанных в этих списках лиц¹⁸. Из 98 департаментов комиссары Директории посетили 88. «Впервые в истории Франции речь шла об официальных выборах, проводившихся за счет казны, то есть налогоплательщиков», – писал Ж.-Р. Сюратто¹⁹.

Намереваясь на этих выборах разгромить роялистов, Директория предприняла соответствующие меры и в законодательной сфере: по закону от 12 плювиоза VI года (31 января 1798 г.) полномочия вновь избранных депутатов подлежали проверке действующими членами законодательных советов²⁰. Однако, по мнению Ж.-Р. Сюратто, в политике Директории уже с середины плювиоза стала проявляться и боязнь демократического движения²¹.

Тем не менее, в период подготовки к выборам VI года левые, стремившиеся укрепить республику, могли рассчитывать на поддержку властей. К числу таких республиканцев принадлежал и Жюльен. В.М. Далин, прекрасно проследивший, как уже отмечалось, сложную эволюцию воззрений Жюльена, не обратил должного внимания на перемены в его позиции этого периода. Между тем, они вполне заслуживают специального рассмотрения.

Жюльен придавал большое значение предстоявшим выборам. «Близится великая эпоха, – писал он. – Французская республика или скоро будет навсегда упрочена, или же опять рухнет, и тогда столетия бед и гражданских войн опустошат Родину»²². Жюльен был крайне недоволен внутренней политикой Директории:

«Нам не следует обманываться по поводу нашего нынешнего положения. Республика такая грозная вонне и победоносная по отношению к королям, похожа внутри на разлагающееся, пораженное гангреной тело. Народ устал, недоволен и несчастен. Долгое время соблазняемый радужными обещаниями, он в итоге революции, которая должна была привести его к счастью, пока нашел лишь воз-

---

18 *Meynier A.* Op. cit. P. 43-51 ; *Suratteau J.-R.* Op. cit. P. 104-108 ; *Lefebvre G.* La France sous le Directoire. P., 1977. P. 478.

19 *Suratteau J.-R.* Op. cit. P. 108.

20 *Ibid.* P. 81-90.

21 *Ibid.* P. 100-101.

22 Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 317 (М.-А. Жюльена). Оп. 1. Ед. хр. 911.

рождение злоупотреблений, почти столь же возмутительных, как те, которые были ликвидированы»²³.

Столь же критическая оценка действительности содержится в одном из писем Жюльена, написанном незадолго до выборов:

«Эта республика, такая прекрасная вовне, такая грозная своими победами, такая мощная во вселенной, внутри гнилая и разлагается. Кто бы смог описать нынешние нравы, наглую пышность женщин, алчное бесстыдство государственных служащих или сторонников правительства, унижение национального представительства, а скорее его полное уничтожение, рабство прессы, то угнетенное и запуганное состояние, в котором находится каждый гражданин, не имеющий отныне никаких гарантий. Законы – пустое слово, роль играют только деньги и женщины»²⁴.

Каким же путем предполагал он преодолеть все эти пороки и злоупотребления? На сей раз Жюльен решил призвать народ к сплочению вокруг действующей Конституции III года, в упрочении которой он видел единственный гарант сохранения республики и дальнейшего ее процветания:

«Мы должны представить себе насколько важно добиться в этом году удачного исхода выборов, от результата которых полностью зависят укрепление конституции, покой Родины или же новые революции и, вероятно, гражданская война»²⁵.

Говоря о большом значении предстоявших выборов для дальнейших судеб республики, Жюльен отмечал:

«Если французские граждане, которые соберутся в первичных собраниях и в собраниях выборщиков, захотят проникнуться этой важной истиной, если они еще не забыли уроки опыта, если новый выбор будет диктоваться не партийными соображениями, а сильным желанием укрепить республику и конституцию, то дух раздоров тогда будет подавлен»²⁶.

К перевороту 18 фрюктидора Жюльен отнесся крайне отрицательно и был против применения впредь антиконституционных мер:

«18 фрюктидора спасло республику от ужасов, исходивших от роялистской фракции, но лишь ценой смертельного удара по консти-

---

23 Там же.

24 Там же. Ед. хр. 1122.

25 Там же. Ед. хр. 915. Курсив мой – В.П.

26 Там же. Ед. хр. 911.

туции... Национальное представительство исчезло, все захватила исполнительная власть»²⁷.

В другой записи он предостерегал:

«Новое 18 фрюктидора окончательно убьет национальное представительство. И если национальное представительство, являющееся осью республики, полностью потеряет свою силу, достоинство и независимость, равновесие властей будет нарушено, конституция уничтожена, и первый же честолюбец, который пожелает захватить власть, сможет безнаказанно господствовать»²⁸.

Задолго до переворота 18 брюмера, Жюльен предсказывал как вполне возможное именно такое развитие политических событий и установление авторитарного режима во Франции.

Накануне выборов VI года он отлично представлял себе всю опасность, исходившую от роялистов:

«Роялизм, который доселе обвинял революционное правительство и свободу во всех излишествах и преступлениях, не преминул воспользоваться недовольством и усталостью народа, чтобы представить ему новый общественный порядок в самом гнусном виде»²⁹.

Однако, предостерегая от роялистской опасности, Жюльен в то же время призывал выборщиков воздержаться и от избрания крайне левых. По его мнению, избрание депутатами тех республиканцев, кто предпочитают «революционные методы борьбы конституционным и являются скорее нетерпимыми энтузиастами, нежели просвещенными и благоразумными соглашателями», приведет через год к новому антиконституционному взрыву наподобие переворота во фрюктидоре, который «окончательно уничтожит в государстве живительные источники свободы»³⁰.

В конечном итоге, Жюльен предпочитал присутствие в законодательных Советах роялистов, а не республиканцев. В таком случае, считал он, ошибки и неосторожные поступки роялистов смогли бы послужить делу свободы. Тем не менее, он выражал надежду, что «лишь республиканцы, достаточно просвещенные для того, чтобы не под-

---

27 Там же. Ед. хр. 1122.

28 Там же. Ед. хр. 911.

29 Там же.

30 Там же. Ед. хр. 915.

вергнуть Родину опасности, получат голоса своих сограждан»³¹. Во избежание новых политических потрясений, он считал необходимым избрать в Законодательный корпус «таких республиканцев, которые отличились бы своей моральной устойчивостью, которые своим поведением в прошлом гарантировали бы будущее, которые полны решимости *защитить конституцию ценой своей жизни*»³². Для достижения мира в стране и обеспечения стабильности Жюльен считал необходимым пре-
дать забвению распри, зависть и честолюбивые помыслы:

«Нам следует хорошо понимать друг друга и искать среди далеких от политики мирных граждан истинного патриота, скромного, миролюбивого, а не интригана, который будет охотиться за нашими избирательными голосами»³³.

Итак, боязнь новых политических конфликтов заставила бывшего якобинца окончательно отвернуться от своего революционного прошлого. Перспектива применения новых насильственных мер его пугала. От такого «ужасного будущего», считал он, можно спастись лишь «точным исполнением» действовавшей конституции. Поэтому Жюльен придавал значение выборам не только в органы законодательной власти, но и суды. В местные магистратуры «необходимо избрать граждан, которые любят конституцию, отличающихся высокой нравственностью, энергичных и руководствующихся только общественными интересами людей»³⁴.

Политический идеал Жюльена, принципиально выступавшего против избрания и правых деятелей, и крайне левых республиканцев, сводился к достижению «золотой середины»: если выборщики проявят благоразумие и выборы пройдут в духе объединения вокруг конституции, то в самый короткий срок будет возможно не только исправить все бедствия, но и «положить конец революционным кризисам»³⁵. При удачном исходе выборов, заявляет он в другой записи, «мы доведем *революцию до конца*»³⁶.

Эта идея необходимости завершения революции, которую Жюльен

---

31 Там же.

32 Там же. Курсив мой – В.П.

33 Там же. Ед. хр. 912.

34 Там же. Ед. хр. 915.

35 Там же.

36 Там же. Ед. хр. 911. Курсив мой – В.П.

впервые поддержал, находясь в заключении после термидорианского переворота³⁷, все чаще встречается в его записях перед выборами VI года. Теперь он мечтал достичь этой желанной цели путем строгого соблюдения конституции и укрепления позиции умеренных демократов в Законодательном корпусе – в них он видел единственную опору республики³⁸. От термидорианского Конвента к Бабёфу, от Бабёфа к Бонапарту, от Бонапарта к Конституции III года и к Законодательному корпусу. Таким был извилистый путь, пройденный прежним пылким якобинцем после переворота 9 термидора.

Яркое представление о новой тактике Жюльена в конце 1797 – начале 1798 г. дает и составленный им список кандидатов, хранящийся ныне в его архиве.

В бумагах Жюльена есть запись: «Я выдвинул на предстоящее выборное собрание 60 кандидатов, в том числе 14 членов Конвента, большинство из которых уже многие годы далеки от Н[ационального] соб[рания]»³⁹. Сообщение Жюльена, однако, не полностью отражает число кандидатов, фигурирующих в составленном им списке. В действительности, список Жюльена насчитывает 104 кандидата (16 из них были бывшими членами Конвента) для 40 департаментов Франции. Кандидатов Жюльен разделил по департаментам, перечисленным в алфавитном порядке. Приведу весь список в том виде, в каком он был составлен Жюльеном:

«Кандидаты 6-го года.

1. Эн.

*Мерлино*⁴⁰ – бывший член Конвента⁴¹.

---

37 Далин В.М. Указ. соч. С. 44.

38 Эта очередная трансформация позиции Жюльена нашла отражение в его анонимном памфлете «Некоторые советы цизальпийским патриотам» (см. текст в приложении книги: Vaccarino G. I patrioti anarchisti e l'idea dell'unita italiana 1796-1799. Torino, 1955). Кратко характеризуя основные положения этой работы, И. Волох утверждает, что памфлет, хотя и был написан в 1797 г. во время нахождения Жюльена в Итальянской армии Бонапарта, тем не менее, распространялся в Париже в 1798 г. См.: *Woloch I.* Op. cit. P. 163-164. Вызывает несомненный интерес одно из наблюдений П. Де Варга, заметившего в выступлениях Жюльена, редактора газеты Итальянской армии, сочетание «крайнего якобинизма» с «разумными призывами к умеренности». См.: *De Vargas P.* Op. cit. P.422-423.

39 РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Ед. хр. 914.

40 Здесь и далее курсив Жюльена.

41 В бумагах Жюльена сохранились интересные характеристики некоторых кандидатов, которые

2. В[ерхн]ие Альпы.

Менйэ – ад[министра]тор департамента.

3. Н[ижн]ие Альпы.

Дейран – ком[иссар] Исп[олнительной] Дир[ектории] при гражданском и уголовном судах.

Дома – ад[министра]тор департамента.

[Самсон] А. Боннар – военный ком[иссар]⁴².

4. Ардеш.

Сулави – бывший резидент Р[еспублики] в Женеве⁴³.

5. Арденны.

Пюже Барбантан – дивизионный г[енер]ал.

Паш.

6. Буш-дю-Рон.

Поликарп Констан – ком[иссар] при департаменте.

Монфре старший – общественный обвинитель, проживающий в Эксе.

Тюро – н[егоциан]т.

Сиор – судья при гражданском суде.

(Мейе младший).

Пейре Ферри сын.

Пелиссие – бывший член Конвента.

7. Кальвадос.

Дюгуа – дивизионный г[енер]ал.

(Фион).

Робер Ленде – бывший член Конвента.

8. Внутренняя Шаранта.

мы приведем здесь и далее. «Эн. Мерлино – в настоящее время член Совета Старейшин и переизбираемой трети. Его республиканский характер и независимость от фракций, откровенное и смелое поведение во время длительной реакции, которая явилась эпохой стольких отступничеств, по всей вероятности побудят граждан департамента Эн снова выдвинуть Мерлино, хотя они должны весьма сдержанно пользоваться возможностью переизбрания одних и тех же личностей». См.: Там же.

42 Н[ижн]ие Альпы. Александр Боннар сын – военный ком[иссар]. Знаток военного дела, республиканизм которого испытан в период революционных кризисов. См.: Там же.

43 Ардеш. Сулави – бывший резидент Франции в Женеве, порядочный муж, порядочный отец семьи, порядочный гражданин, почитаемый за свои личные доблести, свою честность, неукоснительный патриотизм, оказанные Р[еспублике] большие услуги, которому не присущи хвастовство и блеск. См.: Там же.

Работо.

Эшассерио – бывший член Конвента⁴⁴.

9. Кот-дю-Нор.

Леру – инженер.

10. Ду.

Брио – типограф, общественный обвинитель.

11. Дром.

Бланшетт сын.

Вививилль – военный ком[иссар].

Нюгес старший – командир эскадрона Итальянской армии.

12. Гар.

Тест отец – больше известный по-видимому в д[епартамен]те Во-клюд.

Гургомме – командир эскадрона, почтенный старик, к тому же страстный республиканец и трудолюбивый.

13. В[ерхн]яя Гаронна.

Барро из Тулузы – ныне в Париже.

14. Жиронда.

Томас из С[е]н-Фуа.

Жай – бывший член Конвента.

Фадевилль – н[егоциан]т.

Гранмезон – бывший член колониальной асс[оциации] в Мартинике.

15. Изер.

Франсе де Нант – бывший депутат Законодательного собрания, проживающий в Гренобле.

Фалкон.

Бланшетт отец.

Жениссио – бывший член Конвента.

16. Ланды.

Люкс – бывший председатель колониальной асс[оциации] в С[е]н-Доминго.

17. Луаре.

Лаббе – бывший прокурор в дистрикте Питивие.

---

44 Трудно сказать кого имел в виду Жюльен – Эшассерио Жозефа старшего или его брата Эшассерио Рене младшего.

Бонсержан – бывший ад[министра]тор того же дистрикта.

Бугебан – бывший ад[министра]тор д[епартаме]нта.

Бекуерел – то же самое.

18. Манш.

Эррио – из Кутанса.

19. Марна.

Приер – бывший член Конвента.

20. Мез.

Арман – то же самое.

21. Мон Блан.

Доппе – г[енер]ал, редактор Journal de Carrouges.

Бойе.

22. Морбиан.

Уллиак – инженер.

Арну – бывший ад[министра]тор д[епартаме]нта.

Леблан – мировой судья в Ла Роше.

23. Ньевр.

Парен.

24. Нор.

Грар из Камбрэ.

Калтаер из Лилля.

Пинио.

Лесаж-Сено, бывший член Конвента.

25. Уаза.

Крузе – директор школы в Лианкуре.

26. Па-де-Кале.

Белл.

Фердинанд Дюбуа⁴⁵.

Гуш.

Уиньон.

---

45 Фердинанд Дюбуа де Фоссе – бывший ад[министра]тор д[епартаме]нта Па-де-Кале, живет в Аррасе, обладает большим талантом администратора, в свое время рассматривался как весьма подходящий кандидат на пост министра внутренних дел и весьма подходящий для исполнения этих обязанностей. После 20 июня он подписал обращение в пользу короля (имеется в виду неудавшаяся попытка бегства Людовика XVI – *В.П.*). Но эта ошибка простительна, ибо была обусловлена его удаленностью от Парижа и незнакомством с фактами, искаженными в газетах [незакончено]. – Там же. Ед. хр. 914.

27. В[ерхн]ие Пиренеи.
Отенак – бывший ад[министра]тор д[епартаме]нта.
Дантон – то же самое.
Лэрл.
27 bis. Н[ижн]ий Пюи-де-Дом.
Гримардиа – адвокат.
28. Рона.
Эли – уволенный генерал.
29. Сена⁴⁶.
Биоза.
Ксавье-Одуан.
Реал.
Тийи.
Дону.
Фоше.
Монж.
Трейлар.
Гойе.
Дора-Кубиер.
Сотен⁴⁷.
Жиро.
Гара.
Галлуа.
Эй (Науу).
Тарже.
Митгуа.
Тиссо.
Летеллие – из центрального б[юр]о.
Рессон.
Пулен Гранпрей.

---

46 Сена. Большинство патриотов, кандидатуры которых мы выдвигаем на выборах в Париже, достаточно известны во всей Франции и нам нет необходимости распространяться на их счет. Единственное замечание, которое нам кажется необходимым, относится к недавно назначенному послу в Неаполе Гара и заключается в том, что подобные миссии, порученные Исп[олнительной] Дир[екторией], не должны лишать народ депутата известного своими добродетелями и познаниями. – Там же.

47 Сотен. То же рассуждение применимо для него. – Там же.

Ламарк – в настоящее время депутат.

Лакомб С[е]н-Мишель – в настоящее время депутат.

29 bis. Сена и Марна.

Морю из Мэо.

30. Сена и Уаза.

Жермен.

Доливье – преподаватель истории в Центральной школе.

31. Дё-Севр.

Филипп Жуффро.

Бюжо – типограф из Ниора.

32. Сомма.

Блокуел.

Малафосс.

Самсон.

33. В[ерхн]яя Вьенна.

Дюма –председатель уголовного суда.

Ге-Вернон – в настоящее время депутат.

34. Вогезы.

Дерше.

Леклерк.

35. Йонна⁴⁸.

Виллетар – бывший с[отрудни]к дипломатической миссии в Женеве, затем в Венеции.

36. Объединенные д[епартамен]ты.

Фонтенелл.

37. Бельгия.

Жиро.

Мишиел.

Жубер – из д[епартамен]та Жемап⁴⁹.

---

48 Йонна. Для этого д[епартамен]та может быть лишь чстью выдвижение в Законодательный корпус г[раждани]на Жозефа Виллетара, бывшего сотрудника французской дипломатической миссии сперва в Женеве, затем в Венеции, человека двадцати семи лет, оказавшего большие услуги свободе, совмещавшего редкие таланты и большую энергию с испытанным республиканизмом. Он один из тех немногочисленных патриотов, имена которых, огражденные от клеветы, не вызывают никаких предубеждений, никаких неприятных воспоминаний и которых невозможно упрекнуть в уступках ни одной из других фракций. – Там же.

49 Там же. Ед. хр. 913.

Одним из принципов, которым руководствовался Жюльен при составлении настоящего списка, сводился к выдвигению деятелей, не являвшихся депутатами действовавшего тогда Законодательного корпуса:

«Я, выдвигая, в целом, лишь новых людей, я только указываю те должности, которые они занимают в своих департаментах, и так как они хорошо известны, я ограничиваюсь упоминанием их имен»⁵⁰.

Из 104 кандидатов, указанных в списке, в начале 1798 г. лишь восемь являлись депутатами Законодательного корпуса: Арман, Виллетар, Ге-Вернон, Ламарк, Лакомб Сен-Мишель, Мерлино, Пулен Гранпрей⁵¹, Эшассерио⁵². Все они – бывшие члены Конвента, убежденные республиканцы.

В списке Жюльена можно найти многих бывших депутатов Законодательного собрания. Тем не менее, он не был особо заинтересован в выдвигении большого числа членов Конвента, мотивируя это тем, что само их присутствие могло бы пробуждать былые распри и воспоминания о недавних бурях, потрясших Францию⁵³. Он, конечно, предусматривал возможность уступок в решении этого вопроса, но при крайней необходимости. Эта мысль неоднократно повторяется в его записях. В конечном итоге в списке Жюльена оказались 16 членов Конвента⁵⁴: Арман, Виллетар, Ге-Вернон, Дону, Жай, Жениссио, Ламарк, Лакомб Сен-Мишель, Лесаж-Сено, Робер Ленде, Мерлино, Пелиссие, Приер из Марны, Пулен Гранпрей, Трейлар, Эшассерио⁵⁵. Среди них был лишь один жирондист (Пулен Гранпрей) и два представителя «болота» (Арман и Дону), все остальные – монтаньяры. Общее число «цареубийц» достигало 13 (десять из них проголосовали за немедленное приведение приговора в исполнение)⁵⁶.

50 Там же. Ед. хр. 912.

51 См.: *Kuscinski A.* Les députés au Corps législatif : Conseil des Cinq-Cents, Conseil des Anciens de l'an IV à l'an VII. Listes, tableaux et loix. P., 1905. P. 184-201.

52 Братья Эшассерио оба являлись бывшими членами Совета пятисот. См.: Там же. С. 195.

53 РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Ед. хр. 915.

54 Как уже было отмечено, Жюльен по недоразумению сводил число выдвинутых им кандидатов среди бывших членов Конвента к 14.

55 Братья Эшассерио оба являлись бывшими членами Конвента.

56 Отметим также, что в сохранившихся первоначальных вариантах списка упомянуты имена и других бывших членов Конвента, таких как Арди, Бассаль, Бриссон, Гаро, Дебри, Друэ, Ломбар, Моиз Бэйль, Ниош, Томас Пейн, Жюльен из Тулузы, которых, однако, он не стал включать в

Одной из основных задач, стоявших перед будущими депутатами, Жюльен считал установление в стране стабильного законодательства. Поэтому в его списке кандидатов в депутаты немалое место отведено администраторам и юристам:

«Я искал людей сведущих в областях административного управления и политики, способных избавить нас с помощью единообразного и стабильного законодательства от имеющегося множества противоречивых и бессвязных законов, которые осветили все несправедливости и продлили нынешнее состояние анархии и колебаний, вызывающее отвращение у народа республики»⁵⁷.

В списке встречаются также имена военнослужащих, в том числе пять генералов, негоциантов, дипломатов, государственных деятелей, занимавших ответственные посты при жирондистах, якобинцах и Директории. Один из них – Паш, военный министр при жирондистах, мэр Парижа при якобинцах, который опубликовал во время Вандомского процесса над бабувистами брошюру в защиту подсудимых⁵⁸. Другой известный ученый, член Института Монж, занимавший пост морского министра в 1792-1793 гг. Гара был министром юстиции, сменив в октябре 1792 г. Дантона на этом посту. Сотен был министр полиции при Директории, а Гойе и Трейлар позднее сами станут членами Директории.

В списке Жюльена фигурируют и представители интеллигенции. Помимо Монжа, это – писатель Дора-Кубиер, активный участник революции, заместитель Шометта в Генеральном совете Парижской Коммуны; литератор и историк Тиссо, будущий член Французской академии, автор многотомной «Истории Французской революции»⁵⁹ и др.

Указанных в списке кандидатов Жюльен характеризовал так: «Не все в равной мере образованы, но все заслуживают уважения»⁶⁰. Однако главным принципом выдвижения кандидатов для Жюльена был не уровень их образованности, а политические взгляды. Его политическая позиция накануне выборов VI года, безусловно, решающим обра-

---

окончательный вариант списка кандидатов. (Там же. Ед. хр. 914.) Сохранилась характеристика, данная им Жюльену из Тулузы: «Тулуз, бывший член Конвента, миролюбивый человек, привязанный к конституции III года, чуждый ярости и реакции революций и не вызывающий бурного проявления негативных чувств по отношению к себе». – Там же.

57 Там же. Ед. хр. 912.

58 См.: *Le Verdique ou courrier universel*, 23 prairial an V (11 juin 1797).

59 *Tissot M.P.-F. Histoire de la Révolution française, depuis 89 jusqu'à l'Empire*. P., 1839. T. 1-6.

60 РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Ед. хр. 914.

зом повлияла на окончательный выбор кандидатов, о чем красноречиво свидетельствуют сохранившиеся первоначальные варианты списка, которые представляют большую ценность для прояснения изменившихся взглядов Жюльена. В этих набросках, как и в самом списке, он привел имена целого ряда бывших бабувистов, или же лиц, так или иначе связанных с «Заговором равных».

В основном списке упомянуты кандидатуры непосредственных участников бабувистского движения Р. Ленде и В. Эя, которого Бабёф считал «хорошим администратором и революционером»⁶¹. Близок к движению был и Тиссо, шурин Гужона и подписчик газеты Бабёфа, которого тот хотел включить в состав будущей министерской продовольственной комиссии⁶². Связаны с бабувистским движением были Миттуа и Симон-Франсуа Жермен.

Любопытно отметить, что в списке фигурируют и другие люди из окружения Бабёфа: его бывший корреспондент до революции Фердинанд Дюбуа де Фоссе, с 1785 г. постоянный секретарь Аррасской академии⁶³; защитник бабувистов в Вандоме Реаль; зять Кутона и присяжный на Вандомском процессе Готье-Биоза, который, по мнению, Р. Леграна был «одним из трех благосклонно настроенных к подсудимым»⁶⁴.

В двух первоначальных вариантах списка Жюльена упомянуты имена и других, более активных участников бабувистского движения, в том числе одного из его лидеров П.-А. Антоннеля, легендарного Ж.-Б. Друэ, тесно примыкавшего к бабувистам, но «не принявшего личного участия в заговоре»⁶⁵; П.-Н. Эзина, издававшего во время вандомского процесса *Journal de la Haute-Cour de Justice ou l'écho des hommes libres, vrais et sensibles* («Газета Верховного суда или эхо свободных, справедливых и чувствительных людей»), где ход судебного процесса освещался в благоприятном для подсудимых свете⁶⁶; Револя, который установил

---

61 *Legran R.* Babeuf et ses compagnons de route. P., 1981. P. 360.

62 *Ibid.* P. 370.

63 См.: *Correspondance de Babeuf avec l'Académie d'Arras (1785-1788)* / Publiée sous dir. de M. Reinhard. P., 1961. См. также: *Бабёф Г.* Сочинения в 4-х томах. М. 1975. Т. 1. С. 56-206.

64 *Legran R.* *Op. cit.* P. 351.

65 *Ibid.* P. 318.

66 *Далин В.М.* Вандомский процесс // ФЕ 1978. М. 1980. С. 188-190; Bois R. P.-N. Hésine rédacteur du « *Journal de la Haute-Cour de Justice ou l'écho des hommes libres, vrais et sensibles* » // AHRF. 1960.

N 161. И. Волох отнюдь не преувеличивал, называя Эзина «адвокатом подсудимых». — См.: *Wo-*

отношения с будущими бабувистами еще в тюрьме Плесси и которого они прочили в будущую министерскую комиссию по правосудию.

Этих деятелей, однако, Жюльен не включил в окончательный вариант своего списка:

«В то же время я заявляю, что вычеркнул имена большого числа республиканцев, которых я уважаю, которых, несмотря на распространяющуюся в их адрес клевету, я считаю достойными представлять французский народ и которых я знаю как преданных конс[титуции] и прав[ительству]: Паша⁶⁷, Антонеля, Друэ, Эзина, Моиза Бейля, Бодо младшего. Я их считаю в достаточной степени республиканцами, чтобы пожертвовать собой, если этого потребуют обстоятельства»⁶⁸.

Очевидно, Жюльен даже после подавления бабувистского движения и завершения Вандомского процесса считал неблагоприятным включать в список кандидатов большое число бывших сподвижников Бабёфа:

«Я отклонил большинство имен, которые могли бы пробуждать неприятные воспоминания. Я искал честных, неподкупных, чуждых фракциям республиканцев, с независимым и мужественным характером, но не менее мудрых, чем отважных, страстных приверженцев свободы, усердных защитников конституции»⁶⁹.

Кроме бабувистов, к числу тех, кто способен «пробуждать неприятные воспоминания», можно отнести упомянутых Жюльеном в первоначальных набросках списка бывших членов Конвента – якобинцев Бассалья, Гаро, Дебри, Ниоша, которые, как мы уже отметили, не были включены в окончательный вариант.

Тем не менее, составленный Жюльеном список включает в себя преимущественно левых республиканцев. Помимо бабувистов и близких к ним лиц, в списке значительное место отведено бывшим якобинцам. Это – один из основателей Якобинского клуба Рессон; Жениссио, потребовавший в Конвенте, еще до казни Людовика XVI, изгнания с территории Республики всех членов королевской семьи; постоянный член Якобинского клуба Ксавье Одуэн; активный монтаньяр П.-Л. При-

---

loch I. Op. cit. P. 139.

67 Явная ошибка. Паш был оставлен в списке.

68 РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Ед. хр. 914.

69 Там же. Ед. хр. 912.

ер из Марны, бывший член Комитета общественного спасения; Сен-Сир Нюгес, поклонник Сен-Жюста и друг Жюльена, находившийся с ним в служебной переписке со времен его миссии в Бордо⁷⁰; бывший эбертист Ф. Ламарк, член Совета пятисот, который добился вотирования 16 фримера V года (6 декабря 1796 г.) компенсации в 1200 франков для шестнадцати оправданных бабувистов, находившихся в крайней нужде. В.М. Далин по праву полагал, что «жюльеновский список являлся попыткой сплочения левых республиканцев»⁷¹.

Доступные мне источники не дают информации об избрании Жюльена выборщиком и принятии им участия в выборах VI года. Но из вошедших в его список 104 кандидатов на этих выборах в Законодательный корпус прошли 25: Мерлино, Поликарп Констан, Пелиссие, Дюгуа, Ленде, Брио, Гранмезон, Франсе де Нант, Жениссио, Лаббе, Допе, Лесаж-Сено, Готье-Биоза, Монж, Гойе, Тиссо, Ламарк, Гара, Трейлар, Жермен, Дюма, Ге-Вернон, Виллетар, Сотен, Дону⁷². В судебные и административные ведомства попали пять кандидатов из списка Жюльена: Дома, Монфре, Лэрл, Гримордия и Малафосс⁷³.

В конечном итоге около ¼ отмеченных Жюльеном кандидатов в депутаты были избраны в Законодательный корпус. Несмотря на это, нам, конечно, трудно согласиться с одним из виднейших специалистов по истории бабувистского движения Р. Леграном в том, что Жюльен «способствовал подготовке выборов, вырабатывая проекты и списки кандидатов»⁷⁴. Список Жюльена, как и его предварительные варианты, во время предвыборной кампании не распространялись и остались в его архиве. Следовательно, Жюльен не смог бы, даже при большом желании, оказать какого либо влияния на исход выборов. Его список и связанные с ним другие записи позволяют судить об изменившейся позиции самого Жюльена после переворота 18 фрюктидора и, в какой-то степени, о политической платформе некоторой части демократических

---

70 *Bourgin G.* Quelques lettres de Saint-Cyr-Nuguès à Jullien de Paris // AHRF. 1938. N 89. P. 453-458.

71 *Далин В.М.* Указ. соч. С. 71.

72 Число избранных депутатов уточнено с помощью списков, опубликованных в книгах А. Кучинского и Ж.-П. Сюрагто. См. *Kuscinski A.* Op. cit. P. 216-261 ; *Suratteau J.-R.* Op. cit. P. 198-209. Отметим, что среди избранных депутатов оказался и Эшассерно Рене младший.

73 *Suratteau J.-R.* Op. cit. P. 210-225.

74 *Legrand R.* Op. cit. P. 363.

сил.

Отметим, что десяти «жюльеновским депутатам» (Готье-Биоза, Дону, Дюма, Ге-Вернон, Гойе, Жермен, Ламарк, Ленде, Сотен, Тиссо) не было суждено долго заседать в Законодательном корпусе, их избрание было кассировано после переворота 22 флореаля VI года⁷⁵.

В архиве Жюльена нет материалов свидетельствующих о его отношении к этому перевороту. Как раз тогда он в составе Восточной армии Бонапарта готовился к участию в Египетской экспедиции⁷⁶. Но без всякого сомнения можно констатировать, что флореальский переворот бесследно рассеял те надежды на «завершение революции», которые Жюльен связывал с Законодательным корпусом. В противном случае, он не стал бы после переворота 18 брюмера связывать надежды с консулом Бонапартом, ошибочно видя в нем республиканца⁷⁷.

Но и этим его иллюзиям был отмерен короткий срок. Взрыв «адской машины» 3 нивоза IX года (24 декабря 1800 г.) и последовавшая за ним высылка 130 республиканцев, в том числе большого числа бывших бабувистов⁷⁸, привели к окончательному разрыву отношений между Бонапартом и Жюльеном, который вплоть до 1813 г. оставался на второстепенных ролях⁷⁹.

---

75 *Suratteau J.-R.* Op. cit. P. 370-389.

76 См. о причинах: *De Vargas P.* Op. cit. P. 424.

77 *Далин В.М.* Указ. соч. С. 82-85; *Туган-Барановский Д.М.* Марк-Антуан Жюльен о своей встрече с первым консулом генералом Бонапартом 9 апреля 1800 г. // Великая французская революция и Россия. М., 1989. С. 517-523.

78 *Далин В.М.* Наполеон и бабувисты // Далин В.М. Люди и идеи. С. 89-99.

79 *Далин В.М.* Марк-Антуан Жюльен после 9 термидора. С. 86-87.